

**АКАДЕМИЯ НАУК
АРМЯНСКОЙ ССР**

МАТЕРИАЛЫ

**всесоюзной школы по диф-
ференциальным уравнениям
с бесконечным числом неза-
висимых переменных и по
динамическим системам
с бесконечным числом сте-
пеней свободы.**

/ Дилижан , 21 мая - 3 июня 1973 г. /

**Ереван
1974**

А.И.ШИРЕЛЬМАН

СТАТИСТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА СОБСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ

I. Пусть M — гладкое компактное многообразие, L — эллиптический дифференциальный оператор на M ; если M имеет границу, то пусть там заданы, например, нулевые условия Дирихле. Как устроены собственные функции оператора L ?

Сограничимся случаем, когда $L = \Delta$ — оператор Лапласа некоторой римановой метрики на M . При $\dim M = n = 1$ оператор Лапласа только один, и его собственные функции (с точностью до замены координаты) имеют вид $e^{\pm i\lambda x}$.

Естественным обобщением этого на многомерный случай является "квазианалитическая" асимптотика, когда высокочастотную собственную функцию с собственным значением $-\lambda^2$ ищут (локально) в виде $\sum_{j=1}^m g_j(x) e^{i\lambda f_j(x)}$ ([I], стр. 69).

Амплитуду $g_j(x)$ и фазу $f_j(x)$ ищут как асимптотические ряды:

$$g_j(x) \sim g_j^{(0)}(x) + g_j^{(1)}(x)/\lambda + \dots ; \quad (1)$$

$$f_j(x) \sim f_j^{(0)}(x) + f_j^{(1)}(x)/\lambda + \dots \quad (\lambda \rightarrow \infty).$$

При подстановке этих асимптотических рядов в уравнение $\Delta u + \lambda^2 u = 0$ для функций $f_j^{(k)}$ и $g_j^{(k)}$ получается цепочка уравнений, начинающаяся с уравнения для $f_j^{(0)}(x)$, имеющего вид

$$| \operatorname{grad} f_j^{(0)}(x) | \equiv 1 . \quad (2)$$

При глобальном рассмотрении этого уравнения следует иметь в виду, что $\lambda f_j^{(0)}(x)$ имеет смысл фазы, поэтому при обходе по каждому циклу эта величина может приобретать приращение, кратное 2π . Кроме того, число листов (m) функции $f^{(0)}(x)$ разное

в разных точках M и на некоторых $(n-1)$ -мерных подмногообразиях отдельные листы склеиваются друг с другом (эти подмногообразия - каустики - являются огибающими характеристиками уравнения (2)). В частности, в некоторых областях M функция $f^{(o)}$ вообще не определена (области тени).

На каустиках, при переходе с одного листа на другой, фаза претерпевает определенный скачок, кратный $\frac{\pi}{2}$ (индекс Арнольда-Маслова [2]). Если M имеет границу, то там также происходит плавная склейка листов, причем при переходе с одного листа на другой имеется скачок фазы, зависящий от типа граничных условий.

Глобальное решение уравнения (2) с описанными неоднозначностями, как правило, отсутствует. Это заведомо так в случае риманова компактного многообразия отрицательной кривизны. Более наглядные примеры - это обычный оператор Лапласа в области с вогнутой границей (например, внутренность гипоциклоиды, или квадрат с выброшенным кругом). В этих случаях собственные функции, несомненно существующие при сколь угодно больших частотах, заведомо не имеют "квазиклассического" вида. Как же они выглядят?

2. Поставленный вопрос по существу не сформулирован, так как не сказано, что мы в сущности хотим узнать о собственной функции. Например, его можно понять буквально. Пусть многообразие M очень велико (вся Вселенная). Пусть там возбуждено собственное колебание, длина волны которого имеет тот же порядок, что у видимого света. Тогда наш глаз, помещенный в какую-то точку M , увидит что-то на "небесной сфере".

То, что он там увидит, и есть в какой-то степени ответ на вопрос "Как выглядит" собственная функция.

В "квазиклассическом" случае мы увидим на небесной сфере не-

сколько отдельных "звезд". Если двигаться по многообразию, что видимое взаимное расположение этих "звезд" и их яркость будут меняться. В частности, при пересечении каустики мы увидим, что две "звезды" сливаются в одну (при этом на порядок увеличивается яркость), а потом исчезают (или те же события, но в обратном порядке).

Если M имеет отрицательную кривизну, то мы увидим нечто противоположное. Как правило, мы увидим всю небесную сферу равномерно светящейся, причем интенсивность этого свечения не зависит от нашего положения и от направления. В этом состоит результат, точной формулировке которого и наброску доказательства посвящена остальная часть доклада.

3. Пусть Δ - оператор Лапласа на M , $\Lambda = \sqrt{-\Delta}$. Пространства Соболева $H_s(M)$ можно определить так:

$$H_s = (\Lambda + 1)^{-s} L_2, \|u\|_s = \|(\Lambda + 1)^s u\|_{L_2} = \|(\Lambda + 1)^s u\|_0. \quad (3)$$

В частности, если $u = u_\kappa$ - собственная функция оператора Δ с собственным значением $-\lambda_\kappa^2$, то $\|u_\kappa\|_s = (\lambda_\kappa + 1)^s$, так как везде в дальнейшем считается, что собственные функции нормированы: $\|u_\kappa\|_0 = 1$.

Обозначим через T^*M многообразие ковекторов на M , T_x^*M - кокасательное пространство в точке $x \in M$, S_x^*M - многообразие единичных ковекторов, S_x^*M - единичную сферу в T_x^*M .

Пусть $A(x, \xi)$ ($x \in M, \xi \in T_x^*M$) - символ псевдодифференциального оператора (п.д.о.) нулевого порядка, т.е. функция, однородная по ξ нулевого порядка и гладкая при $\xi \neq 0$.

Пусть \hat{A} - п.д.о., имеющий символ $A(x, \xi)$ [3]. Объектом нашего изучения будет асимптотическое поведение функционала

$(\hat{A}u_k, u_k)$. (Скалярное произведение в $L_2(M)$) при $k \rightarrow \infty$.

Заметим, что оно зависит только от символа $A(x, \xi)$. В самом деле, если \hat{A}_1 и \hat{A}_2 - два п.д.о. с символом $A(x, \xi)$, то $\|(\hat{A}_1 - \hat{A}_2)u\|_0 \leq c \|u\|_{-1}$; в частности, $\|(\hat{A}_1 - \hat{A}_2)u_k\|_0 \leq c \lambda_k^{-1}$.

Поэтому можно фиксировать способ построения п.д.о. \hat{A} по его символу $A(x, \xi)$ (т.е. выбрать локальные координаты на M , разбиение единицы и т.д.); связь между п.д.о. \hat{A} и его символом $A(x, \xi)$ будет взаимно однозначной и линейной.

Далее, символ $A(x, \xi)$ определяется (в силу однородности) своим сужением $A(x, \omega)$ на S^*M ($x \in M, \omega \in S_x^*M$). Обозначим через $\langle A \rangle$ среднее значение $A(x, \omega)$ на S^*M :

$$\langle A \rangle = \frac{1}{V(M)\Omega_n} \int_{S^*M} A(x, \omega) dx d\omega ;$$

здесь $V(M)$ - объем M , Ω_n - площадь единичной сферы в n -мерном евклидовом пространстве.

Будем считать, что все собственные значения Δ простые. Тогда на множестве \mathbb{Z}_+ натуральных чисел можно ввести вероятностную меру $\beta_s(k)$, зависящую от параметра $s > 0$, следующим образом:

$$\beta_s(k) = e^{-\lambda_k^2 s} / \sum_{j=1}^{\infty} e^{-\lambda_j^2 s} \quad (4)$$

Подпоследовательность $\{u_{k_j}\}$ последовательности $\{u_k\}$ назовем подпоследовательностью плотности 1, если

$$\lim_{s \rightarrow 0} \sum_{j=1}^{\infty} \beta_s(k_j) = 1 \quad (5)$$

это определение плотности подпоследовательности несколько шире обычного.

Теперь можно сформулировать основной результат

ТЕОРЕМА. Пусть B — ограниченное множество в $C^\infty(S^*M)$.

Тогда в последовательности $\{u_k\}$ найдется подпоследовательность $\{u_{k_j}\}$ плотности 1, такая, что $\lim_{j \rightarrow \infty} (\hat{A}u_{k_j}, u_{k_j}) = \langle A \rangle$ для всякого $A(x, \omega) \in B$ (\hat{A} — п.д.о., построенный по символу $A(x, \omega)$).

Эквивалентная формулировка:

пусть $F_s(A; t) = \int_S \{k \mid (\hat{A}u_k, u_k) < t\}$ — функция распределения "случайной величины" $(\hat{A}u_k, u_k)$ относительно меры μ_s .

Тогда

$$\lim_{s \rightarrow 0} F_s(A; \omega) = \begin{cases} 0, & t < \langle A \rangle \\ 1, & t > \langle A \rangle \end{cases} \quad (6)$$

Связь этой теоремы с наглядным образом, описанным в начале, будет указана ниже.

4. Доказательство теоремы состоит из четырех этапов. Большая часть рассуждений годится для любого многообразия; только в одном месте используется отрицательность кривизны.

В дальнейшем точку $(x, \omega) \in S^*M$ мы будем для краткости обозначать одной буквой ζ .

ЛЕММА 1. На S^*M существует последовательность мер $\mu_k(d\zeta)$ положительных и нормированных на 1, таких, что

$$\lim_{k \rightarrow \infty} \left[(\hat{A}u_k, u_k) - \int_{S^*M} A(\zeta) \mu_k(d\zeta) \right] = 0, \quad (7)$$

равномерно, когда $A(\zeta)$ пробегает любое ограниченное множество $B \subset C^\infty(S^*M)$.

Для доказательства рассмотрим выражение $(\hat{A}u_k, u_k)$ при фиксированном K . Оно линейно по $A(\zeta)$, и его можно рассматривать как значение на $A(\zeta)$ некоторой обобщенной функции $U_k(\zeta)$:

$$(\hat{A}u_k, u_k) = \langle U_k(z), A(z) \rangle$$

(8)

(угловые скобки указывают на то, что скалярное произведение берется на S^*M , и не на M). Фактически при каждом конечном K функция $U(z)$ будет гладкой, но это для нас несущественно.

Пусть $A(z)$ — действительная функция. Тогда, согласно неравенству Гординга [4],

$$\operatorname{Re}(\hat{A}u_k, u_k) \geq \inf_z A(z) \|u_k\|_o^2 - c \|u_k\|_{-\frac{1}{2}}^2,$$

$$|\operatorname{Im}(\hat{A}u_k, u_k)| \leq c \|u_k\|_{-\frac{1}{2}}^2. \quad (9)$$

Кроме того, по построению,

$$(\hat{I}u_k, u_k) = 1$$

(\hat{I} — тождественный оператор, с символом $I(z) \equiv 1$). Константа c ограничена, когда $A(z) \in \mathcal{B}$. Следовательно,

$$\operatorname{Re} \langle U_k(z), A(z) \rangle \geq \inf_z A(z) - c \lambda_k^{-1},$$

$$|\operatorname{Im} \langle U_k(z), A(z) \rangle| \leq c \lambda_k^{-1}, \quad (9^I)$$

$$\langle U_k(z), 1 \rangle = 1.$$

Если бы в правых частях не стоял член $c \lambda_k^{-1}$, то отсюда бы следовало, что $U_k(z)$ — настоящая мера, положительная и нормированная.

Но при большом K неприятный член становится малым, и обобщенную функцию $U_k(z)$ можно исправить и превратить в меру $\mu_k(dz)$, мало меняя ее значение на функциях $A(z) \in \mathcal{B}$.

4. Нетрудно понять смысл меры $\mu_k(dz)$. Рассмотрим решение волнового уравнения, имеющее вид $u_k(x)e^{i\lambda_k t}$, где λ_k очень велико. Тогда $\mu_k(dz) = \mu_k(dx \wedge d\omega)$ — это, с точностью до множителя, поток энергии, протекающий через элемент объема dx многообразия M внутри телесного угла $d\omega$. Такое толкование позволяет понять важное свойство меры $\mu_k(dz)$ — инвариантность относительно геодезического потока.

Геодезический поток — однопараметрическая группа G_t преобразований многообразия S^*M , сохраняющих объем dz . Если $z = (x, \omega) \in S^*M$, то $G_t(z)$ строится так: через точку $x \in M$ в направлении, двойственном $\omega \in S_x^*M$, проводится геодезическая длины t . Если x' — ее конец, $\omega' \in S_{x'}^*M$ — единичный ковектор, двойственный единичному касательному вектору геодезической в точке x' , то положим $z' = (x', \omega') = G_t(z)$.

Лемма 2. Пусть B — ограниченное множество в $C^\infty(S^*M)$, $T > 0$, $\varepsilon > 0$. Найдется такое K_0 , что при всех $K > K_0$, $A(z) \in B$, $|t| < T$,

$$\left| \int A(G_t^{-1}(z)) \mu_k(dz) - \int A(z) \mu_k(dz) \right| < \varepsilon. \quad (10)$$

Известно, что для всякого "высокочастотного" решения $u(x, t)$ волнового уравнения энергия перемещается вдоль геодезических с единичной скоростью. Если $u(x, t) = u_k(x) e^{i\lambda_k t}$, то поток энергии к тому же стационарен.

Следовательно, мера $\mu_k(dz)$ инвариантна относительно геодезического потока с той точностью, с какой вообще можно говорить о потоке энергии (т.е. тем точнее, чем выше частота λ_k). Разумеется, это рассуждение не заменяет строгого доказательства.

5. Следующая лемма показывает, что меры $\mu_k(dz)$ "в среднем" лебеговы.

Лемма 3. Пусть B — ограниченное множество в $C^\infty(S^*M)$.

Тогда $\lim_{s \rightarrow 0} \sum_k p_s(k) \int_{S^*M} A(z) \mu_k(dz) = \langle A \rangle$ равномерно при $A \in B$.

Идея доказательства — обычная для спектральной теории. Пусть $G(x, x', S)$ — решение задачи

$$\begin{cases} \frac{\partial}{\partial S} G(x, x', S) = \Delta_{x'} G(x, x', S) \\ G(x, x', S)|_{S=0} = \delta(x - x') \end{cases}; \quad (\text{II})$$

$$G(x, x', S) = \sum_k u_k(x) u_k(x') e^{-\lambda_k^2 S}. \quad (\text{I2})$$

Отсюда следует, что

$$\sum_k p_s(k) \int_{S^*M} A(z) \mu_k(dz) \sim \sum_k p_s(k) (\hat{A} u_k, u_k) \sim \quad (\text{I3})$$

$$\sim \frac{1}{V(M)} (2\pi S)^{\frac{n}{2}} \int_M \hat{A}_{x'} G(x, x', S)|_{x=x'} dx \quad (S \rightarrow 0).$$

Поведение функции $G(x, x', S)$ при $S \rightarrow 0$ таково: при $x' \neq x$ она экспоненциально мала, а при x' , близких к x , $G(x, x', S) \sim (2\pi S)^{-n/2} e^{-|x-x'|^2/2S}$.

Эта функция имеет острый пик при $x' = x$, когда $S \rightarrow 0$.

Поэтому можно асимптотически вычислить результат применения к ней п.д.о. \hat{A} . Получается

$$\hat{A}_{x'} G(x, x', S)|_{x'=x} \sim (2\pi S)^{-\frac{n}{2}} \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{S^*M} A(x, \omega) dx. \quad (\text{I4})$$

Отсюда

$$\sum_K \mathbb{P}_s(K) \int_{S^*M} A(z) J_K(dz) \sim \frac{1}{V(M) \Omega_n} \int_M dx \int_{S^*M} A(x, \omega) d\omega = \langle A \rangle, \quad (I5)$$

что и требовалось.

6. Теперь у нас есть все для доказательства теоремы. Именно

a) Многообразие S^*M и гладкий поток G_t на нем, сохраняющий лебеговую меру $d\omega$;

б) Последовательность мер $J_K(dz)$, про которые известно, что они "почти инвариантны" относительно G_t (лемма 2) и в "среднем" лебеговы (лемма 3).

Докажем, что для всякой функции $A(z) \in C$ и всякого $\varepsilon > 0$ найдется подпоследовательность $\{K_j\}$ плотности 1, такая, что

$$\left| \int_{S^*M} A(z) J_{K_j}(dz) - \langle A \rangle \right| < \varepsilon. \quad (I6)$$

Отсюда, очевидно, следует теорема.

Будем для простоты считать, что меры J_K в точности инвариантны относительно G_t .

Доказательство теоремы. Согласно теореме Биркгофа, на S^*M найдется множество M полной меры, такое что для всякого $z \in M$ существует $\lim_{T \rightarrow \infty} \frac{1}{T} \int_0^T A(G_t(z)) dt$ — временное среднее функции $A(z)$, являющееся измеримой функцией от z . Поскольку многообразие M имеет отрицательную кривизну, поток G_t эргодичен (вот то единственное место, где используется отрицательность кривизны).

Следовательно, почти всюду на M временное среднее совпадает с $\langle A \rangle$.

Рассмотрим множество

$$\mathcal{M}_1(\tau, \varepsilon) = \left\{ z \mid \left| \frac{1}{T} \int_0^T A(G_t(z)) dt - \langle A \rangle \right| < \varepsilon \quad \forall T \leq \tau \right\}.$$

Легко видеть, что $\forall \varepsilon > 0$, $\forall \delta > 0 \exists \tau > 0$,

$$\text{mes}(S^*M \setminus \mathcal{M}_1(\tau, \varepsilon)) < \delta$$

где mes обозначает лебеговую меру.

Поток G_t гладкий. Поэтому найдется открытая окрестность $\tilde{\mathcal{M}}$ множества $\mathcal{M}_1(\tau, \varepsilon)$, имеющая гладкую границу и такая, что $\forall z \in \tilde{\mathcal{M}}, \left| \frac{1}{T} \int_0^T A(G_t(z)) dt - \langle A \rangle \right| < 2\varepsilon$. Пусть $\chi(z)$ – характеристическая функция $\tilde{\mathcal{M}}$.

В этом месте уместно воспользоваться вероятностным языком.

Всякую последовательность $\{d_k\}$ можно рассматривать как случайную величину относительной меры $P_s(K)$; тогда $\sum_K P_s(K) d_k = M_s(k)$ будет ее математическим ожиданием.

Как было доказано, меры J_K "в среднем" лебеговы. Это, в частности, значит, что

$$\lim_{s \rightarrow 0} M_s \left(\int_{S^*M} (1 - \chi(z)) J_K(dz) \right) < \delta$$

так что при достаточно малых s

$$M_s \left(\int_{S^*M} (1 - \chi(z)) J_K(dz) \right) < \delta$$

Случайная величина, стоящая в скобках, неотрицательна. Поэтому, согласно неравенству Чебышева,

$$P_s \left\{ K \mid \int_{S^*M} (1 - \chi(z)) J_K(dz) < \sqrt{\delta} \right\} > 1 - \sqrt{\delta} \quad . \quad (I7)$$

Пусть мера μ_k удовлетворяет условию $\int_{S^*M} (1 - \chi(z)) \mu_k(dz) < \sqrt{\delta'}$.
Тогда

$$\begin{aligned} & \left| \int A(z) \mu_k(dz) - \langle A \rangle \right| = \\ & = \left| \int (1 - \chi(z)) A(z) \mu_k(dz) - \int (1 - \chi(z)) \langle A \rangle \mu_k(dz) + \right. \\ & \quad \left. + \int \chi(z) A(z) \mu_k(dz) - \int \chi(z) \langle A \rangle \mu_k(dz) \right| \leq \\ & \leq \sqrt{\delta'} (\max |A(z)| + \langle A \rangle) + \\ & + \left| \int \chi(z) \mu_k(dz) \cdot \left| \frac{1}{\tau} \int_0^\tau A(G_t(z)) dt - \langle A \rangle \right| \right| \leq \\ & \leq 2\sqrt{\delta'} \max |A(z)| + 2\delta \end{aligned}$$

Таким образом, доказано, что $\forall \varepsilon > 0, \forall \delta > 0 \exists s_0 > 0, \forall s < s_0$.

$$P_s \{ \omega \mid \left| \int A(z) \mu_k(dz) - \langle A \rangle \right| < \varepsilon \} > 1 - \delta$$

Следовательно, $\lim_{s \rightarrow 0} P_s \{ \dots \} = 1$. Теорема доказана.

ЛИТЕРАТУРА

1. В.М.Бабич, В.С.Булдырев. Асимптотические методы в задачах дифракции коротких волн, М., "Наука", 1972.
2. В.И.Арнольд. О характеристическом классе, входящем в условия квантования, Функц. анализ, I, № 1 (1967), 1-14.

3. "Псевдодифференциальные операторы", сборник статей, М., "Мир", 1967.
4. П.Д.Лэкс, Л.Ниренберг. Об устойчивости разностных схем: точная форма неравенства Гординга, "Математика", II:6, 1967, 3-20.